

Выше только небо

Автор:

[Марина Серова](#)

Выше только небо

Марина С. Серова

Частный детектив Татьяна Иванова

Частный детектив Татьяна Иванова приехала в адлерский пансионат «Лазурь» с твердым намерением забыть о ворах и убийцах хотя бы на несколько дней. На первой же прогулке по берегу озера ее ждали живописные горные вершины, чистейший воздух и... мертвая женщина, лежащая в прозрачной воде. Погибшей оказалась Эльмира, приехавшая в пансионат с мужем-бизнесменом накануне вечером. Михайлов попросил Иванову найти убийцу его жены, и лучшая из частных сыщиц не смогла отказаться. Вот и отдохнула Татьяна! Дело казалось несложным: ведь преступник здесь, среди отдыхающих. Так думала Иванова, пока не случилось новое несчастье – погиб муж Эльмиры. Неведомый киллер отправил супругов на тот свет едва ли не на глазах у Татьяны, и теперь вычислить его – дело чести...

Марина СЕРОВА

ВЫШЕ ТОЛЬКО НЕБО

Глава 1

Я открыла дверцы антресоли – на меня пахнуло пылью. Где-то тут должен быть чемодан... Он хоть и старый, но весьма удобный. Я купила его, не помню уже

когда и где, но помню, что он очень вместительный и незаменимый для дальней и продолжительной поездки. Вообще-то я довольно редко езжу куда-то, тем более с большим количеством вещей, поэтому чемодан и валяется черт-те где, покрытый вековой пылью. Но теперь выдался наконец тот счастливый случай, о котором я мечтала сто лет. Я – Татьяна Иванова – еду отдыхать! Право на отпуск я заработала, распутав за несколько дней пару трудных дел и соответственно прилично заработав. Так что теперь вдобавок к давней необходимости в отдыхе у меня появилась возможность претворить мечту в жизнь. И я намерена использовать счастливую эту возможность на полную катушку.

Отыскав наконец-то в дальнем углу антресоли чемодан, я спустила его вниз и отправилась в ванную за тряпкой – чемодан аж побелел от чудовищного слоя пыли. Протерев, я положила его на диван и открыла. Да, места в нем порядочно. В самый раз. Возьму с собой побольше вещей, мечтательно зажмурилась я. Да, все свои вещи. Просто все, что есть в шкафах, а там барахлишка немало. Я зажмурилась и еще раз прикинула – точно, места должно хватить.

Давно я не испытывала такого чувства – когда перед дальним путешествием замирает и сладко щемит сердце. Тысячу лет не отдыхала и уж тем более не выезжала никуда дальше деревни Запупырловка Тарасовской губернии. А тут – юг, Кавказ, море, горы и... горцы! Ах, даже дыхание перехватывает! Оттянусь на славу!

Я подошла к зеркалу и весело взглянула на свое отражение.

«И если кто посмеет испортить мне отдых, ему мало не покажется!» – погрозила я невидимому злоумышленнику кулаком.

А потом посмотрела на полку под зеркалом. На ней лежал кусок розовой бумаги – купейный билет на поезд Тарасов – Адлер. На завтра. Доеду до Адлера, а там меня будут встречать.

Я решила не скупиться на отдых, ведь отдыхать мне приходилось не слишком часто. Поэтому оформила договор с одним частным закрытым пансионатом, находящимся в горах. Это небольшая гостиница – человек на десять. Ну и, конечно, необходимый персонал, все услуги, развлечения и прочее. Если у отдыхающих возникает желание куда-нибудь выехать, для них организуется экскурсия в горы или в город к морю. А вообще никого чужих или посторонних,

бдительная охрана заботится о спокойствии постояльцев, отваливших кругленькую сумму за тишину и комфорт в пансионате.

Я открыла шкаф и принялась выгребать свои вещи. Посмотрела на кучу одежды и поняла, что ее не вместят даже пять таких чемоданов. Значит, предстоит невероятно трудная для женщины задача – выбрать то, что взять с собой.

Провозившись часа два, я все-таки подобрала «несколько» вещей, которые точно понадобятся мне на отдыхе. Уложила все это в чемодан и даже умудрилась закрыть его. Потом слегка приподняла багаж за ручку и... охнула. Интересно, как я потащу его до такси? Не говоря уж об остальных передвижениях, пока доберусь до места. Но все же решила ничего не выкладывать. Женщина на отдыхе должна выглядеть прилично!

Еду в дорогу я решила не брать, так как в поезде есть ресторан, а я терпеть не могу всякие кулечки и пакетики с бутербродами и вареными яйцами.

Осталось последнее дело – собрать так называемую «ручную кладь». Ну, там всякую ерунду – зубную пасту, щетки, духи, расчески, косметику и прочие женские мелочи. Впрочем, когда я уложила эти «мелочи» в сумку, поняла, что слово «мелочи» тут не очень подходит. Набитая ими сумка весила килограммов сто, не меньше.

«Ну да ничего, – успокоила я себя. – Главное – добраться до места. На этом мои трудности закончатся, и я смогу полноценно отдохнуть».

Вечером я вытащила чемодан и сумку в коридор, чтобы ранним утром, когда я поеду на вокзал, они были «на ходу». И мой взгляд упал на сотовый телефон. Я решительно взяла его в руки и, отключив, положила на место.

«Никаких звонков, никакой связи с внешним миром, – сказала я себе. – Я же еду отдыхать, и телефон мне только мешает. Никого не хочу видеть, никого не хочу слышать».

Но тут вспомнила про бархатный мешочек с магическими гадальными «костями»-двенадцатигранниками. Поколебавшись секунду, взяла его и сунула в сумку с «пудовыми мелочами». «Кости» – это ведь не телефон, они никак не смогут помешать отдыху, зато на досуге могу кинуть их пару раз, чтобы узнать,

что день грядущий мне готовит. Я очень редко делаю это лично для себя, все только в интересах дела, вот хотя бы на отдыхе и займусь собой, любимой.

Я осмотрела свой багаж, еще раз перебрала в уме, все ли взяла, что мне необходимо. И со спокойной совестью отправилась спать, надеясь увидеть во сне горы, безоблачное небо и безмятежный отдых, который мне уготован начиная прямо с завтрашнего дня.

* * *

За окном просигналила машина.

«Неужели уже такси приехало?» – с ужасом подумала я, вскочив с постели. Выглянула в окно, но желтую «Волгу» с шашечками такси не увидела. Сигналил, судя по всему, какой-то тип на белой «девятке». Не иначе прикатил к своей зазнобе с утра пораньше. Вот паразит! Перебаламутил только. Я глянула на часы – до назначенного времени у меня оставалось десять минут. Если, конечно, такси не опоздает.

А дел у меня всего ничего: одеться, подкраситься да еще раз проверить, не забыла ли билет и документы. И в путь!

Я уложилась ровно в десять минут. Только причесала свои роскошные волосы, за окном снова призывно забибикала машина. Я выглянула на всякий случай в окно – так и есть: такси стояло прямо перед моим подъездом. Я тяжело вздохнула, «предвкушая», каково мне сейчас придется – тягать сумку с «мелочами» и неподъемный чемоданище до машины. Но делать нечего, и... пусть это будут последние мои трудности на ближайшие дни!

Дыша, как загнанная лошадь, я пинком открыла подъездную дверь и буквально вывалилась из нее вместе со своим багажом. Водитель такси сидел и курил, приоткрыв дверцу. Увидев меня, он тут же выскочил из машины и, выбросив недокуренную сигарету, поспешил навстречу. Взяв из моих рук чемодан, таксист крякнул от тяжести и поволок его к багажнику. А я, сразу вздохнув с облегчением, дотащила «ручную кладь».

– Ну и багаж у вас... – отдуваясь, проговорил шофер. – Вы что, навсегда уезжаете?

– Нет, на несколько дней, на Кавказ, – обливаясь потом, просипела я в ответ.

– А, отдыхать... – понимающе подмигнул он и плюхнулся на водительское сиденье. – Ну что ж, поехали.

Я устроилась на заднем сиденье «Волги», поставив сумку с «мелочами» рядом с собой. Шофер повернул ключ в замке зажигания, и машина мягко тронулась с места, унося меня к осуществлению моей давней мечты.

* * *

Выйдя из поезда на перрон, я огляделась. Где-то здесь должен быть встречающий из пансионата. Следом, кряхтя и чертыхаясь, вышел проводник моего вагона, который любезно согласился помочь вынести мои вещи. Теперь он явно жалел об этом, стоя рядом со мной и тяжело дыша.

– Как же вы все это потащите? – спросил он, с сочувствием оглядывая мои далеко не мощные бицепсы.

– Меня здесь должны встречать, – ответила я, не глядя на него, крутя головой влево и вправо, пытаясь разглядеть своих встречающих.

Народу на вокзале было предостаточно. То и дело ко мне подбегали проворные кавказцы и заговорщицким шепотом предлагали «атлычное жилье са всіми удобствами», но я лишь отмахивалась от них. Наконец вдалеке замелькала высоко поднятая картонная табличка «Пансионат „Лазурь“».

«Ага, это за мной», – обрадовалась я.

– А вот и за мной приехали, – повернулась я к проводнику. – Спасибо вам большое.

Проводник обрадовался, кажется, не меньше меня, слегка виновато улыбнулся и поспешно буркнул: «Ну, тогда я, пожалуй, пойду», – и быстро ретировался обратно в вагон. Наверняка испугался, что я попрошу его поднести мои вещички к встречающим.

Табличка, все время мелькая, постепенно приближалась ко мне. Наконец я увидела мужчину, державшего ее, и замахала рукой. Встречающий сразу обратил на меня внимание и начал пробираться сквозь толпу гостеприимных горцев.

– Здравствуйте. Вы – Татьяна Иванова? – Мужчина запыхался, пробиваясь через толчею.

– Да. А вы, как я понимаю, из «Лазури»? – кивнула я на табличку.

– Да, я за вами. Где ваш багаж?

– Вот мои сумка и чемоданчик, – указала я. Кстати, по виду оба они были вполне приличны, то есть вовсе не выглядели стопудовыми. А я решила больше не рисковать заработать грыжу – пусть теперь это делают встречающие. Зря, что ли, я столько бабок отвалила? На эти деньги можно было в Турцию слетать месяца на три.

Мужчина оценивающе посмотрел на мой багаж и, взяв табличку под мышку, ухватился одной рукой за сумку, а другой попытался приподнять чемодан.

– Давайте я вам помогу, – любезно пролепетала я и взяла у него из-под мышки табличку с надписью.

– Спасибо, – процедил он сквозь зубы, и я совершенно явственно почувствовала в его голосе ненависть. Казалось, он готов убить меня прямо здесь, посреди вокзала, за мою милую шутку с «чемоданчиком».

Встречающих оказалось двое. Помимо моего «носильщика», был еще водитель, который ждал нас в машине. Мы благополучно погрузились в белый микроавтобус «Газель», и водитель, угрюмый парень лет тридцати, уверенно вырвав с привокзальной стоянки, повел машину по направлению к выезду из

города.

Дорога заняла около часа. Может, чуть больше. Сначала мы ехали по городу, потом по загородной дороге, затем выскочили на серпантин. Вот где я пережила несколько острых моментов! Вообще я никогда не считала себя человеком робкого десятка, но, прокатившись по серпантину, со всей полнотой осознала, как я люблю жизнь. Наш водитель гнал машину как сумасшедший, и мое несчастное сердце колотилось так, что, казалось, готово было выскочить наружу.

Похоже, шоферу страх был просто неведом. Он так лихо закладывал повороты, проносясь в паре сантиметров от края крутого обрыва, что я поначалу ойкала тихонько, а после, уже не стесняясь, вопила во весь голос.

– Не бойтесь, – спокойно и даже как-то беспечно сказал встречающий, повернувшись ко мне. – Михаил знает свое дело. Он водитель-ас.

Только мне от этого замечания ничуть не стало легче, и очередной крутой поворот вызвал такую бурю эмоций, что я, изо всех сил вцепившись в ручку дверцы, заорала благим матом.

Несмотря на жуткие опасения, доехали мы вполне благополучно. Если, конечно, не считать моих истрепанных нервов и едва не случившегося сердечного приступа. Выгрузив мой багаж на улицу, Алексей Николаевич, так звали встречающего, пошел в гостиницу сообщить о моем приезде управляющему, а я осталась во дворе. Мне предоставилась прекрасная возможность осмотреться, чем я незамедлительно и воспользовалась.

Гостиница расположилась довольно высоко в горах. Когда мы добрались сюда, у меня даже заложило уши. Я слышала, что такое бывает от перепада давления. Надеюсь, это скоро пройдет, а то ходить полуглухой мало приятного.

Если смотреть на пансионат спереди, то фоном зрению служили живописные горы. Пожалуй, самые живописные из тех, что я когда-либо видела. Далеко, словно в туманной дымке, виднелись горные вершины, покрытые снегом. Вокруг гостиницы повсюду росли деревья и кустарники, каких в нашей умеренной полосе не бывает. Среди них я угадала самшит. Говорят, он растет на земле еще со времен ледникового или даже доледникового периода.

Возле самой гостиницы деревья были вырублены, а везде вокруг они представляли собой непроходимую чащу, пробраться через которую если и возможно, то наверняка весьма трудно – это я сразу на взгляд определила. Двор гостиницы был обнесен со всех сторон высоким забором из сетки-рабицы. Двор невелик, всего метров по десять с каждой стороны. Слева стояла довольно просторная беседка, внутри которой находились стол и несколько удобных кресел.

Что находилось позади пансионата, нельзя было разглядеть, но я дала себе обещание, что первое, чем займусь здесь, так это отправлюсь обозревать окрестности.

Мои размышления и любование здешней природой прервал мужчина, появившийся из дверей гостиницы. Он шел ко мне, улыбаясь, с таким видом, будто только и ждал моего появления. Управляющий, а это был, несомненно, он, оказался мужчиной среднего роста, довольно плотного телосложения, лет сорока или около того, с густыми черными, но с проседью волосами, зачесанными назад. Я было приготовилась услышать «гыркающую» кавказскую речь, но управляющий, против моих ожиданий, заговорил на чистом русском языке, без всякого акцента:

– Добрый день! С прибытием. Татьяна Александровна Иванова?

– Совершенно верно, – ответила я.

– А меня зовут Армен Арменович. Я управляющий здешней гостиницей. Сейчас Алексей Николаевич поможет вам расположиться. Это ваши вещи? – он кивнул на чемодан и сумку.

– Да.

Тут появился и сам Алексей Николаевич. Он чуть ли не с ужасом посмотрел на мои пожитки, видимо, надеялся, что я уже благополучно расположилась в своем номере. Но поняв, что мы ждем его, заметно скис.

– Алексей Николаевич, – позвал Армен Арменович звучным басом. – Помогите Татьяне Александровне устроиться в ее апартаментах, – и добавил, обращаясь

уже ко мне: – Отдыхайте. Будут вопросы – не стесняйтесь, обращайтесь ко мне. Меня вы можете найти либо во дворе, либо в моем кабинете, это на втором этаже.

С этими словами он повернулся и пошагал в сторону небольшого домика, находящегося неподалеку от гостиницы, тут же во дворе. Наверное, что-то вроде подсобного помещения.

Алексей Николаевич, обреченно вздохнув, снова поднял мои вещи и понес их в гостиницу. Я последовала за ним. Мы поднялись на второй этаж и пошли по коридору к «моим апартаментам», как выразился Армен Арменович. Подойдя к двери под номером шесть, Алексей Николаевич вытащил из кармана ключ и вставил его в замок.

В это время открылась одна из соседних дверей, и оттуда вышла миловидная девушка лет двадцати с небольшим. Увидев ее, мой провожатый позвал:

– Анечка!

Девушка обернулась и приблизилась к нам.

– Познакомьтесь, это наша горничная – Аня. А это наша новая жиличка – Татьяна Александровна. Правильно? – посмотрел он на меня.

– Да. Очень приятно. – Я улыбнулась девушке, она тоже приветливо кивнула.

Алексей Николаевич открыл наконец дверь в мою комнату и занес чемодан и сумку внутрь. Я прошла следом, а за мной последовала Аня. Оставив мои вещи на полу, Алексей Николаевич попрощался и вышел, а я осталась с горничной.

Она поправила жалюзи на окне и проговорила:

– Здесь уже есть постель, полотенца и все прочее. Если вам что-то понадобится, то позовите меня. Сотрудники пансионата на первом этаже.

– Спасибо, Аня. Скажите, а Алексей Николаевич, он кто?

– Он... – Девушка задумалась, как бы подбирая слова. – Ну что-то вроде подсобного рабочего. Ездит встречать жильцов в город, здесь занимается разной работой.

– Понятно.

– Вам что-нибудь нужно еще?

– Да. Когда у вас ужин и где?

– Вас позовут, не беспокойтесь. А пока можете располагаться и отдыхать. Ужин у нас в семь часов. Ресторан на первом этаже.

– Спасибо.

Аня вышла, а я опустилась на кровать и осмотрелась. Да, комнатка-то действительно очень даже ничего. Управляющий не шутил, как я сначала подумала, когда говорил про апартаменты. Номер – просто люкс. Однокомнатный, но весьма уютный и комфортабельный. Мебель вся явно сделана на заказ, на полу – дорогой ковер, в углу – большой телевизор и музыкальный центр. Рядом с входной дверью я заметила белую дверцу. Там, должно быть, ванная комната. Встав с кровати, я решила проверить свое предположение. Открыв дверь, убедилась, что была права, и удивилась: в этой ванной комнате имелись все новинки современной сантехники: унитаз и раковина, душевая кабина, биде и большое, в полстены зеркало с точечными светильниками над ним. А рядом – треугольной формы джакузи с искусственными цветами и зеленью на полочках.

Открыв небольшой навесной шкафчик, я обнаружила в нем шампунь, мыло, всевозможные бритвенные принадлежности, туалетную воду и множество самых разных флакончиков и пузырьков, о назначении которых я могла пока только догадываться. Оставшись весьма довольной своим исследованием, я вышла из ванной и принялась распаковывать чемодан. Вещи повесила в удобный встроенный шкаф-купе с зеркальной дверцей, остальное разложила по тумбочкам и ящикам. Осмотрев владения, ставшие моими на ближайшие несколько дней, я с облегчением вздохнула и решила немного прогуляться – осмотреть окрестности.

Вышла во двор и обошла здание вокруг, чтобы иметь представление о том, что находится сзади. А сзади открывался тоже очень живописный вид. Слева был крутой обрыв, поросший деревьями. Просто джунгли какие-то! А справа расстилось довольно большое озеро со спокойной, гладкой поверхностью. Озеро загибалось вправо и имело скорее всего вид подковы.

Тут я услышала позади себя чьи-то неторопливые шаги и обернулась. Ко мне приближался молодой человек приятной наружности. Он улыбался, и я тоже в ответ скроила на лице умильное выражение.

– Здравствуйте, – поприветствовал он меня и немедленно принялся довольно бесцеремонно рассматривать мою фигуру.

– Здравствуйте, – ответила я и выжидающе замолчала.

Молодой человек, оглядев меня с ног до головы и, видимо, оставшись довольным, продолжил:

– Вы сегодня приехали?

Я кивнула.

– Ну, тогда давайте знакомиться. Я тоже приехал сюда отдохнуть, меня зовут Станислав, – сообщил он и не без гордости добавил: – Я адвокат.

На вид юному адвокату было не более двадцати пяти лет. Внешне достаточно смазливый, молодой человек, однако, не принадлежал к тому типу мужчин, которые мне нравились. Я тоже почти демонстративно осмотрела его и представилась:

– Татьяна, частный детектив.

Брови Станислава удивленно поднялись, и он расплылся прямо-таки в восторженной улыбке.

– О! Частный детектив! Наверное, это страшно интересно?

– Работа как работа, – вяло проговорила я и отвернулась к озеру.

– Красиво, не правда ли? – Адвокат явно был намерен не оставлять меня без внимания. Интересно, он один сюда приехал?

– Да, живописно... А вы не катались по озеру? Далеко оно простирается?

– Нет, еще не успел. Я тоже прибыл сегодня, рано утром. Пока экскурсий не было. Ждем остальных жильцов. Говорят, озеро заканчивается довольно крутым водопадом.

– Ого! Это что же получается – мы здесь со всех сторон отрезаны от внешнего мира? И единственный путь – тот горный серпантин, что ведет вниз, в город?

– Получается так. – Станислав все так же довольно нагло продолжал меня разглядывать.

– Ну что ж, пойду к себе, – сказала я, дабы наконец прервать это разглядывание. Не дай бог еще приставать начнет, подумалось мне. А я девушка скромная, беззащитная. Парень, видимо, приехал сюда в поисках любовных приключений. Ну что ж, детка, ради бога. Только без меня. Поищи кого-нибудь помоложе. И поговорчивее.

Я развернулась и пошагала по направлению к гостинице, затылком ощущая, как прилипчивый адвокат рассматривает меня со спины.

Дойдя до дверей гостиницы, я увидела во дворе двух девушек. Они стояли и разговаривали. Увидев меня, девицы замолчали и как по команде повернули головы в мою сторону.

– Здравствуйте, – громко поздоровалась я.

Девушки тоже кивнули и, тут же потеряв ко мне всякий интерес, продолжили беседу.

«Да, весело отдохну, – взгрустнулось мне. – С одной стороны – нахальный приставучий адвокат, с другой – две заносчивые девицы. Надеюсь, найдется

хоть кто-то нормальный в нашей компании, с кем можно будет пообщаться».

В этот момент из подземного гаража вырулила та «Газель», на которой привезли сюда меня. Микроавтобус развернулся и, выехав за ворота, покатился вниз по серпантину. Наверное, за новым жильцом.

Тут из дверей гостиницы вышла горничная Анечка и, увидев меня, сообщила:

– Татьяна Александровна, скоро ужин. Можете пока переодеться, и пора уже будет идти в ресторан.

– Спасибо, так и сделаю, – поблагодарила я ее и добавила: – Аня, пожалуйста, давайте без отчества, а? Не люблю, когда ко мне обращаются так официально. Чувствую себя какой-то старушенцией. Хорошо?

– Хорошо, – улыбнулась Аня.

Из-за угла здания вышел адвокат и все с той же улыбкой на лице подошел ко мне. Аня, увидев его, тоже сообщила ему об ужине и пошла разыскивать остальных жильцов. Не переставая улыбаться, Станислав прошагал мимо, не сводя с меня пристального взгляда, и вошел в гостиницу.

«Он что, в детстве головой ударился, что ли? Чего улыбается-то все время? Да-а, кажется, придется тебе, Танюха, держать крутую оборону от этого „коллеги“».

Я поднялась к себе в номер, чтобы переодеться к ужину. Как-никак первый ужин в компании жильцов, с которыми мне предстоит провести несколько последующих дней. Надо выглядеть на все сто!

Я достала из шкафа одно из своих лучших платьев – купила его не так давно и надевала только раз. Потом подумала и отложила его – слишком уж сексуальное. Я и так девушка что надо, а если еще в этом наряде появлюсь на публике, то бедный адвокат просто слюной изойдет, припадок сердечный случится, а где тут «Скорую» найдешь? Выберу лучше что-нибудь поскромнее.

Платье «поскромнее» выглядело так: черное с мелкими блестками платьице а-ля Коко Шанель, с глубоким вырезом спереди и сзади, сильно обтягивающее. Оно

было совершенно новым, его я приобрела специально для поездки на юг. Соорудив в дополнение к нему на голове нечто подобное взрыву на макаронной фабрике, то есть творческий беспорядок, что показалось мне весьма привлекательным, я наложила подобающий случаю вечерний макияж и, осмотрев себя в зеркало, удовлетворенно кивнула.

Вниз я спустилась практически последняя. В ресторане сидело уже человек десять, по-видимому, ждали только меня. Это даже к лучшему, значит, мое появление произведет двойной эффект. Так оно и вышло. Среди отдыхающих я заметила двух мужчин-кавказцев, кажется, армян. Этот факт, подумалось мне, усложнит и без того трудную оборону от адвоката. Ну да ничего, справимся.

Когда я вошла в зал, все дружно повернули головы в мою сторону, но я ничуть не смутилась и с независимым видом прошествовала к одному из столиков, где было занято только одно место. Там сидела молодая женщина примерно моих лет, выглядевшая вполне прилично. Я сочла, что она идеально подойдет на роль соседки по столу. И я подошла к ней и вежливо спросила:

– У вас не занято?

– Нет, садитесь, – просто, без кокетства ответила она.

Я устроилась за столом и, сделав надменное лицо, оглядела всех присутствующих. Все головы вмиг развернулись в противоположную от меня сторону. «Господи! Одни павлины и индюки! Все такие крутые... И пальцы-то у нас веером, и сопля-то пузырями... Как дети, ей-богу!» – промелькнуло у меня в голове, и я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться вслух.

Столов было четыре, за каждым – по три места. В ожидании официантки или не знаю кого я принялась рассматривать присутствующих. За одним столиком, самым дальним и удобным, сидели две уже знакомые мне девицы. Они сделали такие физиономии, увидев меня, что я подумала, будто у них обеих одновременно свело животы. Но потом поняла – это обычное выражение для их лиц, и мне стало искренне жаль бедных девушек. Ну, нельзя же, честное слово, жить с таким вот лицом. Надо же с этим как-то бороться.

Третье место за их столом занимала женщина лет сорока, по виду бизнес-леди. Выражение ее лица было сродни соседским, и я подумала, как удачно они

подобрались друг к другу. Все трое – такие важные и такие непомерно гордые тем, что осчастливили всех остальных своим присутствием. Бог ты мой! Вот так компания!

За столиком, что стоял ближе всех к двери, сидели трое мужчин. Среди них я заметила моего нового знакомца – адвоката. Он победоносно поглядывал на девиц, а они всем своим видом показывали ему, что с ним на одном поле... в общем, не сядут.

Его соседом был явно сексуально озабоченный мужчина лет тридцати с небольшим. Весьма привлекательный, но тоже не герой моего романа. Такие обычно бывают альфонсами, а посему не могут нравиться мне, девушке умной и независимой. Сосед адвоката так вертел головой из стороны в сторону, что, казалось, она у него сейчас оторвется. Создавалось впечатление, что он вообще никогда в жизни не видел женщин. Поэтому теперь так странно на них реагирует.

Третьим за столиком сидел мужчина бандитского вида. Лет тридцати, а может, и меньше. Просто, наверное, после вчерашнего он плохо выглядел. Бритый затылок, накачанные плечи, на шее цепь толщиной с мою руку. Бритая голова бандита тоже вертелась, как флюгер. Он так пускал слюни, рассматривая окружающих его дам, что я испугалась, как бы он не залил ими свою белоснежную накрахмаленную рубашку, воротник которой был расстегнут, дабы предоставить присутствующим возможность рассмотреть и оценить силу и мощь его бычьей шеи и волосатой груди.

Я мысленно отметила про себя, что самая трудная и жестокая борьба мне предстоит именно с ним. Адвокат и «альфонс» большой угрозы не представляли, а вот этот тупой отморозок точно доставит мне массу хлопот. А еще я отметила, что это уже второй столик, за которым идеально подобралась компания.

За последним столиком сидели те два кавказца. Сейчас они не сводили с меня похотливых взглядов, и я окончательно поняла, что спокойно жить мне тут не дадут.

Я огляделась. Итак, свободных мест оставалось всего два. Одно за их столиком – вот повезет кому-то, кто будет их соседом или соседкой! И одно за нашим. Я подсчитала мужчин и женщин – оказалось поровну. Надо же – как специально.

Но вот в ресторан вошла Анечка и, обойдя все столы, положила перед каждым меню. Открыв свое, я принялась изучать его, к своему удивлению и радости обнаружив, что блюда здесь готовятся довольно приличные, есть даже кое-что экзотическое. Осталось проверить, насколько все это вкусно и удобоваримо. Я сделала Ане заказ и принялась ждать, гадая, кем же окажутся новые жильцы, которых до сих пор не доставили. Ведь машина за ними уехала достаточно давно.

Ужин прошел, что называется, в теплой, дружеской обстановке. Ближе к концу трапезы пришел управляющий и, представившись сам, еще раз познакомился с каждым из присутствующих. Всем дамам он поцеловал ручку и вообще оказался весьма галантным мужчиной.

Здесьняя кухня мне доставила немалое удовольствие – обнаружилось, что готовят здесь отменно.

После ужина управляющий объявил, что все желающие могут пройти в зал на первом этаже. Там было что-то вроде ночного мини-клуба: танцпол, бар, видео, даже бильярд.

Пожелали практически все, за исключением дамы-бизнесменши, которая с высокомерным видом сразу по окончании ужина покинула сие неподобающее ей сборище и отправилась спать. А сборище, весело переговариваясь, отправилось в клуб. Многие успели познакомиться во время ужина. Я тоже завела беседу со своей соседкой по столику. Она оказалась вполне приятной женщиной. Мы вместе с Ольгой пошли вслед за остальными.

Кроме отдыхающих, там был кое-кто из персонала. Анечка сидела за стойкой бара и болтала с Алексеем Николаевичем, который сейчас исполнял обязанности бармена. В зале играла музыка, и две девицы из «золотой молодежи» сразу же пошли танцевать. Вокруг них тут же собрались мужчины, которые пытались привлечь внимание девиц. Оба армянина отплясывали так лихо, что я диву давалась. А изрядно подпивший за ужином бандит – кажется, его звали Сергеем – выкидывал такие коленца, что мы с Ольгой просто катались со смеху.

Ни одна из девиц не отдала предпочтение никому из мужчин, поэтому вскоре страсти вокруг них поутихли, и мужчины разошлись по разным углам зала, а бандитствующий Серега принялся закладывать возле стойки бара за воротник с

поистине богатырской мощью.

Мы с Ольгой беседовали, когда в зал вошла молодая, довольная эффектная девушка. Она огляделась и прошла к стойке бара. Все мужские взоры тут же обратились на новоприбывшую.

– Это, наверное, одна из последних отдыхающих, за кем ездила сегодня вечером машина, – обратилась я к Ольге, стараясь перекричать грохочущую музыку.

– Наверное, – согласилась она, и мы принялись с интересом наблюдать за новенькой.

А она, в отличие от двух высокомерных девиц, нисколько не чуралась мужского общества. Скорее ей даже нравилось быть в центре внимания и в окружении поклонников. Она сразу же познакомилась с шустрым адвокатом, который начал что-то шептать ей на ушко.

Двое армян наперебой стали гыркать ей что-то на плохом русском, а она только заливалась смехом.

Ну, слава богу, у наших озабоченных мужчин нашелся-таки объект для сексуальных домогательств. Значит, я все же смогу отдохнуть спокойно.

Вскоре мы с Ольгой решили идти спать – все-таки устали с дороги. Приятно беседуя, мы оставили шумную и развеселую компанию в баре и разошлись по номерам.

Глава 2

Утром я проснулась довольно рано. Глянула в окно – только начинало светать.

«Наверное, часа четыре», – подумала я, посмотрела на часы и, к своему изумлению, обнаружила, что уже половина восьмого. Ах да! Ведь здесь светает позже, чем в средних широтах.

Я поднялась с постели и отправилась в ванную. Наверное, пора было собраться к завтраку. Когда же здесь завтрак? Надо бы узнать расписание у Анечки... Освежающие струи прохладной воды быстро прогнали остатки сна.

Когда я спустилась вниз, в ресторане никого еще не было. Я заняла свое место и принялась ждать, когда придет моя соседка. К ней заходить я как-то не решилась – не слишком близко мы с ней знакомы для этого. Но она вскоре появилась, поздоровалась, и мы принялись болтать о том о сем. Остальные отдыхающие, видимо, спустятся не скоро, они ведь вчера вечером оставались в клубе, когда мы с Ольгой отправились спать, наверняка проторчали там чуть ли не до утра.

Наконец пришла Анечка. Вид у нее был какой-то обескураженный и даже, я бы сказала, смятенный.

– Доброе утро, – пробормотала она и растерянно взглянула на нас.

– Доброе утро, – ответила я и тут же поинтересовалась: – Аня, что-то случилось? У вас вид встревоженный.

– А вы разве не знаете? – Аня посмотрела на нас с Ольгой странными глазами.

– Что не знаем? – хором переспросили мы.

– Эльмира Шамильевна пропала.

– Какая Эльмира?

– Отдыхающая. Она приехала вчера вечером вместе с мужем. Они прибыли очень поздно, около полуночи. Их поезд запоздал, и поэтому они задержались, – пояснила Аня.

– А, это, наверное, та девушка, что пришла вчера в бар, – обратилась я к Ольге, а потом спросила у Ани: – А кто она такая?

Анечка боязливо оглянулась и, приблизившись к нашему столику вплотную, принялась сбивчиво рассказывать:

– Они приехали вчера вечером, почти ночью. Она и ее муж... вдвоем... Он сразу пошел к себе в номер, а она – в бар. Потом он спустился за ней, но она к тому времени уже изрядно набралась... Они ссорились... кричали... Потом она ушла, а он... Не знаю, наверное, тоже пошел за ней... А потом она пропала... Ее ищут с утра, а ее все нет. А вы разве не знали? – искренне удивилась Аня.

– Нет. Мы ушли из клуба не очень поздно, а все оставались здесь. Но девушку мы видели. – Ольга посмотрела на меня, как бы ища поддержки и подтверждения своих слов.

– Да, так и было, – кивнула я.

За дверью слышались шаги, и в ресторан вошел Армен Арменович. Видок у него был тот еще – усталый, даже измученный. Видно, управляющий всю ночь не спал.

– Доброе утро, – поприветствовал он нас. – Аня, почему до сих пор не обслужила гостей?

– Что вам принести? – спросила торопливо испуганная и растерянная Анечка.

Мы сделали заказ, и девушка удалилась. Я спросила управляющего:

– Скажите, Армен Арменович, что-то произошло этой ночью?

– Да нет, ничего страшного. Обычное дело – муж с женой поссорились. Женщина убежала куда-то сгоряча, и сейчас все ее ищут. Скоро найдут, не беспокойтесь. Ничего страшного, бывает. – Армен Арменович попытался изобразить на своем лице подобие улыбки, но у него это плохо получилось.

– Может, нужна помощь? В поисках?

– Нет, нет, что вы! Не беспокойтесь. Задействован весь персонал, скоро все будет в порядке, – уверил он нас, но сам-то, похоже, слабо в это верил.

Вскоре появилась Анечка с подносом в руках. Она выставила на стол тарелки с яичницей, чашки с кофе, тосты, джем и масленку. В центр стола водрузила вазу с фруктами. Я поблагодарила ее, и мы с Ольгой с аппетитом принялись завтракать.

Тут дверь открылась, и в зал вошел адвокат. Выглядел он не дай бог кому – лицо помятое, опухшее, глаза красные, волосы всклокочены. Он поднял на меня виноватые глаза и коротко кивнул:

– Доброе утро.

– Здравствуйте.

Адвокат – странное дело! – молча прошел к своему столу, молча же уселся и принялся изучать меню. Потом тихим голосом заказал стакан апельсинового сока и пару бутербродов с сыром. Аня ушла в кухню, а Стас опустил глаза и так и просидел без движения, пока Анечка не принесла его заказ.

Мы закончили с трапезой и встали из-за стола. Ольга сказала, что хочет почитать немного на свежем воздухе, а я решила отправиться разузнать что-нибудь относительно пропажи этой Эльмиры или как бишь там ее... Татарка, что ли?

Выйдя во двор, я сразу столкнулась с управляющим. Он выглядел весьма озабоченным. Стоял нахмурившись и, очевидно, о чем-то размышлял.

– Армен Арменович, если нужна моя помощь... – снова предложила я, но управляющий, словно только что заметив меня, поднял глаза и торопливо проговорил:

– Нет, нет, все в порядке. Мы сами... – и пошагал к дворовой пристройке.

А я направилась в сторону озера.

Странно все это. Пропала девушка. Если я правильно поняла, то еще вчера поздно вечером или ночью. Ее до сих пор не могут найти. И управляющий выглядит что-то уж слишком встревоженным. Говорит, что все в порядке,

беспокоиться не о чем, а на самом лица нет... Я тряхнула головой: стоп! Иванова, ты что? Какое тебе дело до каких-то там поссорившихся супругов? Ты сюда зачем приехала? Отдохнуть от дел. Вот и валяй отдыхай на всю катушку!

Так я пыталась урезонить себя, забыть об этом инциденте. Но пропавшая девица никак не выходила у меня из головы...

«В конце концов, это не мое дело! – продолжала уговаривать саму себя я. – У нее, если я правильно поняла, есть муж. Вот пусть он и беспокоится о ней. Тем более что девица, кажется, та еще! Вон как хвостом вертела вчера перед адвокатом, да и перед армянами тоже! Ну ее! Пусть сами разбираются».

Я брела вдоль озера, все дальше и дальше отходя от гостиницы. Но мысль об исчезнувшей Эльмире отбросить так и не удавалось. Что это? Профессиональная привычка вмешиваться во все подозрительное или просто праздное любопытство?

В который раз напоминала себе, что я на отдыхе, но внутренний голос упрямо твердил, что надо разобраться во всей этой ситуации. Так я и шла по дорожке вдоль озера. До самого берега землю покрывала трава, и мои ноги по щиколотку утопали в ней. И вдруг увидела нечто, что сразу привлекло мое внимание, – что-то блеснуло в траве.

Я сделала пару шагов назад, наклонилась и подняла сверкнувший предмет. Им оказалась желтая цепочка с подвеской. Я не эксперт и не ювелир, но почти на сто процентов была уверена, что металл, из которого сделано украшение, не что иное, как золото. Я прикинула вес цепочки на ладони – тяжелая. Рассмотрела повнимательнее подвеску – довольно крупная жемчужина. Да, явно дорогая вещица.

И тут я увидела, что цепочка не расстегнута и не сама распалась, как это бывает, когда ослабевают одно звено, как я подумала вначале. Она была разорвана! Ого! Чтобы так разорвать такую толстую цепь, нужно хорошо постараться. Кто же это ее так? Случайно так не разорвешь. И не женская рука для этого нужна – мужская. Я сунула вещицу в карман в надежде найти потом ее владелицу. А может, и не найти... Что-то сразу насторожило меня в этой находке. С другой стороны... хоть и не в моих правилах присваивать вещи, принадлежавшие другим людям, но цепочка была очень красивая, а владелица...

могла ведь и не отыскаться.

В общем, сунув цепочку в карман, я пока перестала думать о ней, и в голову вновь полезли мысли об Эльмире. Поссорилась с мужем и убежала куда-то, так сказала Аня. Но почему-то мне сейчас казалось, что такие действия не подходят Эльмире. Конечно, я совсем не знала ее и видела всего раз, да и то мельком, но она не производила впечатления чувствительной дамы, способной сильно переживать из-за ссоры с мужем. Да и убежать здесь некуда... Впереди – горы, на которые не влезешь без специального снаряжения, слева крутой обрыв, справа – озеро, оканчивающееся высокогорным водопадом.

Единственная дорога, по которой можно выбраться отсюда, – тот самый серпантин, что ведет вниз в город. Непонятно тогда, почему все ищут Эльмиру здесь, на территории гостиницы? Если бы она захотела убежать отсюда, в чем я лично сильно сомневаюсь, то пошла бы вниз по серпантину, чтобы попасть в город на побережье. Надо будет подкинуть эту мысль управляющему.

Размышляя таким образом, я дошла до изгиба озера, надо сказать – весьма живописного местечка. Здесь образовалась небольшая лагуна, сплошь заросшая высокой травой. А вода была просто девственно-прозрачна. Я отродясь не видела такой чистой воды в каком бы то ни было водоеме. Невольно я остановилась и залюбовалась прекрасным пейзажем. И тут мое внимание снова привлекло нечто. Я еще сама не поняла, что это такое. Недалеко от берега, метрах в пяти-шести, под водой я увидела какой-то предмет. Трудно было разобрать, что там находится, но предмет как-то не вязался с общей картиной пейзажа. Я подошла поближе к воде и пригляделась. На дне лежало что-то темное и довольно большое. Я скинула легкие сандалии и вошла в прохладную воду по колено, чуть задрал платье.

Ступала я осторожно, выбирая место, куда поставить ногу, потому что на дне попадались и острые камни. И вдруг... По спине пробежали мурашки... Я почувствовала, как волосы у меня на голове зашевелились... Из-под воды на меня смотрели невидящие глаза женщины. Она лежала на спине, и в ее открытых глазах застыл какой-то необъяснимый страх...

Не скрою, я видела предостаточно трупов. Были среди них и такие, что не у каждого патологоанатома нервы выдержат. А тут я чуть было не потеряла сознание от испытанного ужаса: настолько готескно смотрелась эта мертвая женщина со всей окружающей ее красотой живой и неживой природы... Она

тоже была неживой, словно составляла жуткий ансамбль с горами, озером и деревьями...

Я широко открыла глаза и рот, онемев от увиденного. И только простояв так несколько секунд, а может быть, и минут, постепенно начала приходить в себя. До меня наконец начало доходить, что утопленница и есть, по всей видимости, Эльмира, которую безуспешно разыскивают работники пансионата. Я пригляделась. Да, точно. Это та самая девушка, что появилась вчера в баре поздно вечером.

«Танька, спокойно! Ты нашла утопленницу, – сказала я себе и уныло добавила: – Вот и отдохнула. Ну что за несправедливость! Раз в жизни приехала отдохнуть, а тут вам нате пожалуйста!»

Я почувствовала, что ко мне возвращается мой обычный сарказм, а это означало, что я прихожу в себя. Уже хорошо.

«Значит, так. Первое, что нужно сделать, – это ничего не трогать, а позвать сюда кого-нибудь. Из гостиницы».

Решено – сделано. Я выскочила из воды, подобрала босоножки и помчалась к пансионату сообщать новость.

Едва вбежав на его территорию, я встретила управляющего и мысленно порадовалась, что именно он мне попался первым.

– Татьяна Александровна, – удивленно вскинул он брови. – Что-то случилось? Вы такая... – Он осмотрел меня с ног до головы.

– Случилось, – отдуваясь от быстрой ходьбы, проговорила я. – Я нашла ее.

– Кого? – встревоженно спросил он, но по тону голоса Армена Арменовича я поняла, что он догадался, о ком идет речь.

– Эльмиру. Ведь ее ищут?

– Вы нашли ее? Где же она? Надо позвать ее мужа! Я сейчас... – Управляющий направился было к двери в гостиницу, но я остановила его. – В чем дело? – Он обернулся и в недоумении уставился на меня.

– Дело в том, что она... мертва...

Управляющий застыл на месте с открытым ртом. Словно окаменел, не в силах выговорить ни слова. Наконец он обрел дар речи и спросил охрипшим голосом:

– Как... мертва?

– Совсем, – сама не зная почему, ответила я.

Мы постояли так еще с минуту, потом управляющий, очевидно, принял решение:

– В любом случае надо сообщить ему. Господи! За что это на мою седую голову... Только убийства мне тут не хватало! – принялся причитать он. Потом повернулся ко мне: – Где она?

– У озера. То есть... в озере...

– Стойте здесь, я сейчас.

Армен Арменович быстрыми шагами вошел в гостиницу, приговаривая что-то. Я осталась ждать снаружи.

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Ну что за жизнь... Дома, на работе, – одни трупы. На отдыхе – опять труп. Надеюсь, ее хотя бы никто не убил...»

* * *

Через минуту Армен Арменович вышел из гостиницы с незнакомым мне мужчиной лет сорока, весьма привлекательным, с независимым, гордым выражением лица. Мужчина был сильно взволнован. Они приблизились ко мне, и управляющий заговорил, обращаясь к незнакомцу:

- Вот, это одна из наших отдыхающих. Она и обнаружила вашу супругу...

- Пойдемте, - коротко сказал мужчина и решительно зашагал в сторону озера.

Пока мы шли, Армен Арменович представил нас. Мужчину звали Иваном Анатольевичем. Было видно, что он с трудом скрывает свои чувства - сильное волнение и нервозность. Когда мы подошли к озеру, Иван Анатольевич замедлил шаг. Управляющий оглянулся на него и тоже сбавил скорость.

- Нет, нет, ничего... - уверил его муж Эльмиры и снова прибавил шагу.

Мы дошли до того места, где я видела женщину. Я указала на нее сопровождавшим меня мужчинам, а сама осталась стоять чуть поодаль на берегу.

Иван Анатольевич как был - в брюках и туфлях - вошел в воду и принялся всматриваться в озерную гладь. Вскоре он тихо вскрикнул и пошел дальше. Управляющий стоял рядом со мной, не зная, что предпринять.

- Господи! - проговорил Иван Анатольевич и обернулся к Армену Арменовичу: - Давайте же вытащим ее отсюда!

Управляющий скинул легкие элегантные туфли, закатал брюки и тоже вошел в воду. Продвинувшись метра на два, он остановился, посмотрел в воду на покойницу и проговорил немного растерянно:

- Иван Анатольевич, мне понятно ваше желание поскорее вытащить супругу на берег, но боюсь, что нам двоим не справиться. Она лежит слишком далеко от берега, придется, видимо, нырять.

- Ничего, я справлюсь, - решительно ответил муж и полез в в воду.

Мы стояли и молча смотрели, как Иван Анатольевич предпринимал тщетные попытки вытащить тело жены на сушу. Наконец поняв, что одному не справиться, он оглянулся и буквально закричал:

– Ну что вы стоите? Идите в гостиницу и позовите кого-нибудь на помощь. Ее же нужно вытащить!

Предприняв еще пару попыток, столь же тщетных, он выбрался на берег и присел на корточки, обхватив руками голову. Я стояла рядом и не могла ничего сказать. Мне приходилось бывать в подобных ситуациях, и не раз, но я всегда теряюсь, не зная, какие подобрать слова, чтобы утешить и успокоить родственников и близких погибших людей.

Армен Арменович торопливо отправился в гостиницу, чтобы позвать кого-нибудь из персонала. Иван же Анатольевич так и просидел все время без движения, пока вдалеке не показались несколько мужских фигур во главе с управляющим. Они приближались к нам, и вскоре я смогла разглядеть, помимо самого Армена Арменовича, лихого водителя, привезшего меня в горы, Алексея Николаевича, и еще двух мужчин, незнакомых мне. На одном из них была пятнистая униформа – видимо, это был охранник.

Вся группа подошла к нам, и мужчины принялись раздеваться. Армен Арменович встал возле Ивана Анатольевича и сказал тихим голосом:

– Приношу свои соболезнования. Я уже позвонил в город, вызвал «Скорую» и милицию. Наш телефон почему-то не работает, пришлось воспользоваться сотовым. Скоро они будут.

Тем временем мужчины продолжали свою работу. Двое из них залезли в воду и нырнули, чтобы попытаться поднять тело утопленницы. Двое других – Алексей Николаевич и водитель – сооружали на берегу нечто вроде носилок, куда можно будет положить Эльмиру. Я стояла рядом и наблюдала за их действиями. Мне было не по себе. Нет, это слишком мягко сказано. Я испытывала неприятные чувства: шутка ли, приезжаешь отдохнуть, а тут – на тебе, смерть. Во-первых, смерть вообще не может вызывать никаких положительных эмоций, а во-вторых, если сталкиваешься с подобным происшествием по работе, да еще в городе, где жизнь кипит и постоянно свершается что-нибудь нехорошее, с нею еще как-то можно смириться. Но вот когда специально уезжаешь подальше от людей, от суеты жизни, от цивилизации, чтобы отдохнуть, забыть обо всем, а тут снова на пути – смерть, то это здорово выбивает из колеи.

Наконец мужчины смогли достать тело Эльмиры из воды. Вытащив на берег, они сразу же уложили его на импровизированные носилки, а сами стали одеваться. Эльмира выглядела так же, как и вчера в баре. На ней были те же самые платье и туфли, только от прически мало что осталось. Волосы намокли и спутались. Лицо было испуганным, а глаза широко открытыми. Я заметила, что сбоку платье разорвано и под ним виднеются трусики от купальника. На руке утопленницы блестел красивый золотой браслет, инкрустированный драгоценными камнями. Я сразу же вспомнила про цепочку, что нашла сегодня неподалеку. На шее Эльмиры не было никаких украшений, но, судя по браслету и кольцам, унизывавшим ее пальцы, золото она любила. Вероятнее всего, цепочка тоже принадлежала ей, но каким-то образом женщина умудрилась ее потерять. Сама не знаю почему, я пока промолчала про цепочку.

Иван Анатольевич присел около носилок и схватил жену за руки. Он молча смотрел на нее, прерывисто дыша. Было видно, что он с трудом сдерживает нахлынувшие эмоции, не решается прилюдно проявлять свои чувства. Армен Арменович стоял рядом и печально смотрел на него. Он положил руку на плечо Ивана Анатольевича и сжал его. Супруг Эльмиры, точнее, теперь уже вдовец, вдруг всхлипнул и громко зарыдал, сотрясаясь всем телом.

* * *

Мы собрались в ресторане – все жильцы гостиницы, за исключением мужа Эльмиры. Было тихо. Кто-то пил чай, кто-то сидел просто так. Ольга рядом со мной молчала, я тоже.

В зал ресторана вошел управляющий. Он оглядел всех присутствующих и сел на свободный стул, предварительно выдвинув его на середину.

– Думаю, уже всем известно о происшествии, случившемся сегодня ночью. Погибла девушка, которая вчера приехала к нам отдохнуть. Сегодня утром ее тело было найдено в озере. Она утонула. Я вызвал милицию и «Скорую помощь». Здесь, возможно, будет проводиться расследование. Администрация гостиницы приносит свои извинения за причиненные вам неудобства. Попрошу всех сохранять спокойствие и оставаться до прибытия милиции в своих номерах. В крайнем случае в ресторане.

– А когда приедет милиция? – капризным голосом спросила одна из девиц.

– Не знаю, – Армен Арменович посмотрел на часы. – Уже больше часа прошло, как я вызвал их, а все не едут. Сам не пойму, в чем дело.

Армен Арменович поднялся и вышел из ресторана. По залу пробежал шумок. Кое-кто поднялся и тоже вышел вслед за управляющим. Я посмотрела на Ольгу – она собралась уходить.

– Что ж, посидим в номерах, пока все не утрясется. – Она встала и добавила: – Будет скучно, заходите, поболтаем.

– Хорошо, – сказала я и тоже поднялась. – Пожалуй, тоже побуду у себя.

Придя в номер, я легла на кровать и задумалась. Смерть Эльмиры никак не шла у меня из головы. Да еще эта цепочка... Она ведь явно разорвана! И тот страх, что застыл у женщины в глазах... Мой внутренний голос начал нашептывать, чтобы я немедленно отправилась к мужу погибшей и поговорила с ним. Я зло огрызнулась:

«Я на отдыхе».

Но чертов внутренний голос никак не унимался. Теперь он уже не шептал, а стал требовать:

«Ты должна пойти и поговорить с мужем Эльмиры. Просто обязана!»

Я поборолась еще немного со своим внутренним голосом, который никак не хотел отставать от меня. Потом, сдавшись, поднялась с постели и пошла искать Ивана Анатольевича. Нашла я его довольно быстро: выглянув из окна, я увидела его во дворе. Он стоял, повернувшись спиной к гостинице и засунув руки в карманы.

Я спустилась вниз и подошла к нему.

– Приношу вам свои искренние соболезнования.

– Спасибо, – пробормотал он, но даже не повернулся.

Я помолчала немного, не решаясь начать разговор, потом, собравшись с духом, сказала:

– Иван Анатольевич, я понимаю, что вам сейчас очень тяжело, но не могли бы мы поговорить о смерти вашей жены?

На этот раз Иван Анатольевич обернулся и пристально посмотрел на меня.

– О чем мы можем говорить? Эльмира умерла... Так глупо погибла... Как жаль...

– Иван Анатольевич, посмотрите, пожалуйста: эта вещь принадлежала вашей жене? – Я вытащила из кармана цепочку.

Он бросил беглый взгляд на драгоценность и кивнул удивленно:

– Да, я подарил ее Эльмире. Откуда она у вас?

– Нашла сегодня у озера, когда прогуливалась. Недалеко от того места, где... где потом нашла Эльмиру.

Иван Анатольевич взял из моих рук цепочку и сказал:

– Она разорвана...

– Да, мне тоже это показалось странным. Скажите, ваша жена умела плавать?

– Да... – растерянно произнес он. – Как все... Она не была, конечно, чемпионкой по плаванию, но плавала вполне сносно.

– Еще один вопрос, – проговорила я, подталкиваемая внутренним голосом, который иногда влезал вот так нагло, без разрешения. – Вы не допускаете мысли, что вашу жену убили?

– Убили?! – Глаза Ивана Анатольевича округлились, брови изумленно поднялись. – Да вы что! Нет! Нет! Не может быть! Кто ее мог убить?

– Послушайте. Это, конечно, не мое дело, но тем не менее. Мне показалось, что вашей супруге помогли утонуть...

– Да с чего вы взяли?! – кипятился Иван Анатольевич. – Вы сами-то не из милиции? А то вопросы какие-то задаете...

– Нет, я не из милиции... – хотела было я завершить разговор.

«Я не собираюсь работать на отдыхе, и точка!» – произнесла я мысленно.

Но мой внутренний голос завопил, и я неожиданно для себя самой закончила фразу так, как требовал он:

– Я – частный детектив.

Иван Анатольевич быстро осознал смысл сказанных мною слов и немедленно заинтересовался:

– Вот как! А почему вы решили, что ее могли убить?

Я вздохнула и проговорила:

– Понимаете, меня на эту мысль натолкнул ряд обстоятельств смерти вашей супруги.

– Каких же? – тотчас спросил Иван Анатольевич.

– Во-первых, эта цепочка. Чтобы ее разорвать, нужно приложить некоторые усилия. Так просто, случайным движением, ее не порвать. Второе – то, что Эльмира полезла купаться как была – в платье и туфлях. Но ведь если бы она захотела освежиться, то могла бы снять все с себя, тем более что под платьем у нее был надет, я заметила, купальник. Третье: платье разорвано на боку. Ткань, из которого оно сшито, только на вид тонкая и легкая, на самом же деле это довольно-таки прочное синтетическое волокно. Разорванные платье и цепочка, по моему мнению, свидетельствуют о том, что между вашей женой и ее убийцей происходила борьба. И кроме того, вспомните сами выражение лица Эльмиры. Ужас, который застыл в глазах вашей супруги, тоже говорит о том, что она чего-

то или кого-то испугалась перед смертью. Скорее всего она не сама пошла в воду. Она знала, что ее хотят убить, поэтому была так напугана.

Иван Анатольевич внимательно смотрел на меня. Наконец, переварив полученные от меня сведения, произнес:

– Вы, я вижу, весьма наблюдательны. После всего, что вы мне сказали, я тоже начинаю сомневаться в том, что моя жена умерла случайно. Может быть, ее действительно убили? Но... Господи! Не представляю, кому могло понадобиться убивать ее!

Он замолчал, обхватив себя руками. Потом глубоко вздохнул и проговорил:

– А что вы скажете на то, если я найму вас как частного детектива, для того чтобы расследовать обстоятельства гибели Эльмиры? И даже если в итоге окажется, что она умерла своей смертью, на оплату с моей стороны это никак не повлияет. Так как?

– Не знаю... – задумчиво начала я.

Мне почему-то жутко не хотелось копаться в этом, хотя я не сомневалась, что Эльмиру убили. Я же все-таки на отдыхе... Но с другой стороны, деньги, судя по преуспевающему виду мужа, можно получить немалые. А от денег я еще никогда не отказывалась. Да и дело-то мне показалось не слишком сложным. Ведь если Эльмира убита здесь, на территории гостиницы, то и убийца... Конечно же, убийца до сих пор тоже находится здесь. Если он не приехал из города специально, а это маловероятно. Господи! Что же получается? Мы все, жильцы пансионата, каждую минуту находимся с ним рядом. И каждый из нас, между прочим, подвергается смертельной опасности.

Хотя с другой стороны, если преступление совершил не полоумный маньяк, то есть вероятность, что больше он никого не тронет. А раз убийца попытался уверить всех, что с Эльмирой произошел несчастный случай, то скорее всего он не маньяк.

Уф! Я перевела дыхание. Посмотрела на Ивана Анатольевича, он все еще выжидающе глядел на меня – ждал ответа. Я сказала:

– Пожалуй, я возьмусь за это дело. Только хочу сразу предупредить – мои услуги стоят дорого. – И посмотрев ему в глаза, добавила: – Двести баксов в день.

Интересно, что скажет на это наш богатенький буратино?

К моему удивлению, «богатенький буратино» ничтоже сумняшеся достал из нагрудного кармана пиджака чековую книжку и подписал чек. Оторвав его, протянул мне. Я взглянула и замерла с открытым ртом. На чеке значилось ни много ни мало – одна тысяча американских долларов. Он проплатил сразу за пять дней. А мне уже сейчас казалось, что убийство Эльмиры можно будет раскрыть дня за три максимум.

– Это аванс, – проговорил Иван Анатольевич, неверно истолковав мое молчание. – Когда вы назовете мне имя убийцы, получите еще столько же.

Вау! Две штуки баксов за поистине пустяковую работу! Я не сомневалась, что без особого труда смогу обнаружить убийцу Эльмиры.

Больше во мне не осталось ни тени колебаний, я кивнула и убрала чек в карман.

– Иван Анатольевич, можно цепочка пока побудет у меня? Для пользы дела? Я обязательно потом верну ее вам.

– Да, разумеется. – Он протянул мне разорванную цепочку вместе с подвеской.

Ее я тоже убрала в карман.

– И еще вот что, – начала я. – Понимаю, что вам тяжело об этом говорить, но все же мне необходимо знать всю картину происшествия. Когда вы в последний раз видели свою жену и при каких обстоятельствах это происходило?

Иван Анатольевич вздохнул и ответил:

– Что ж, извольте. – Он на секунду замолчал, как будто стараясь во всех подробностях припомнить все события минувшего дня и вечера. – Мы приехали вчера довольно поздно. Наш поезд задержался почти на два часа. Поэтому сюда мы прибыли почти в полночь. Я страшно устал с дороги, поэтому решил сразу же

отправиться спать. А Эльмира была полна энергии и сил. Она решила, что для сна еще слишком рано, и захотела пойти немного развлечься. Тем более что на первом этаже играла музыка, оттуда доносились веселые голоса. В общем, люди отдыхали. Эльмира всегда любила подобные мероприятия... – Иван Анатольевич поморщился, и я поняла, что это, очевидно, было темой многочисленных конфликтов между молодой красивой женой и уже немолодым мужем. – В общем, Эльмира отправилась в бар или как там это место называется? Сказала, что пробудет там недолго, всего часок – просто хочет познакомиться с отдыхающими, посмотреть, что здесь за публика, с которой нам предстоит провести ближайшие несколько дней. А я пошел в свой номер. Вещи распаковывать не стал, сразу переоделся, принял душ и прилег. Вот только уснуть никак не мог. От сильной усталости так бывает, знаете ли, особенно в моем возрасте. Да и за Эльмиру беспокоился.

– А почему вы за нее переживали?

– Понимаете... – неуверенно начал Иван Анатольевич, и я почувствовала, что он никак не может заставить себя сказать что-то. Наконец он все же собрался с силами и произнес: – Понимаете, Татьяна, Эльмира такая женщина... Как бы это сказать? Она красивая, молодая, энергичная, ну и все такое... Она весьма сексапильна, поэтому вокруг нее постоянно вились мужики. А она... – он снова запнулся, – не то чтобы приветствовала это, но ей льстило, что она нравится мужчинам, что за ней ухаживают. Она как бы не была против этого, понимаете?

«Отлично понимаю, – подумала я про себя. – Короче, та еще шлюха, упокой господи ее душу. Попросту шалава, готовая закрутить романчик на одну ночь с каждым мужиком. Я еще и вчера так подумала».

– Понимаю, Иван Анатольевич. В общем, Эльмира пользовалась у мужчин популярностью и подчас сама была не против пофлиртовать немного.

– Да, – неуверенно сказал он и торопливо добавил: – Нет, вы не подумайте ничего такого! Эльмира не изменяла мне. Просто вела себя с мужчинами так, что со стороны могло показаться, будто бы она... гулящая. – Последнее слово далось Ивану Анатольевичу с большим трудом. Во всяком случае, так мне показалось. – В конце концов я задремал, а когда проснулся, было уже около двух часов ночи. Жена все еще не вернулась, а снизу раздавались звуки музыки. Я решил, что нужно сходить за ней. Оделся, спустился в бар. Там были почти все отдыхающие...

– Почему вы так решили?

– Ну, я не знаю. Это ведь маленькая гостиница, рассчитанная человек на пятнадцать, не больше. Там, в баре, веселилось человек восемь, а может, и десять. Эльмира тоже была там. Она уже успела выпить, поэтому вела себя довольно развязно. Около нее крутились какие-то кавказцы, да и другие мужчины тоже.

Иван Анатольевич помолчал немного, а потом произнес с гордостью и одновременно с грустью:

– Эльмира была очень красивой, очень эффектной женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/serova_marina/vyshe-tol-ko-nebo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)